

Судникова Алла Петровна
Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

Наследственное право России в период Империи (1721–1917 гг.)

Аннотация. В статье рассмотрены способы перехода права собственности после смерти собственника в Российской Империи, действующие в рассматриваемый период законодательные акты в сфере наследственного права.

Ключевые слова: наследование, завещание, родовое имущество, домашнее завещание, упрощенная форма завещания, российское дореволюционное право.

Наследственное право Московского государства, несомненно, нуждалось в упорядочении и уточнении. Указы, издаваемые в Российской Империи, основывались не на предыдущей истории русского права, а на основании примеров западноевропейского права (в частности, английского) [2].

Указом о единонаследии 1714 г. (полное название – «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах»), изданным Петром I, были внесены значительные изменения в порядок наследования. Предпринятая реформа распространяла свое действие на всех граждан государства и имела в виду не только наследование вотчин, но и лавок, амбаров и т.п., касалась не только дворян, но и купцов, и однодворцев.

Наследодателю предоставлялось право призывать к наследованию только одного из сыновей (единственного для недвижимого имущества), а при отсутствии сыновей – одну из дочерей. При отсутствии нисходящих родственников завещатель мог призвать к наследованию недвижимого

имущества одного из родичей (родственника, носящего ту же фамилию, что и наследодатель, т. е. в прежней терминологии – «в род»). Движимое имущество могло свободно завещаться только в случае отсутствия детей, а при наличии нескольких детей оно распределялось между ними. Все указанные права принадлежат как отцу, так и матери. Мать может распоряжаться не только своим собственным имуществом, но также и 1/4 частью, доставшейся ей по наследству от мужа. Если же один из супругов умер, не оставив завещания, все права на назначение наследников переходят к пережившему супругу. Таким образом, индивидуальная свобода завещания заметно увеличилась по сравнению с порядком наследования в предыдущий период, право завещательного распоряжения в отношении к предметам расширено на все роды вещей (не исключая и родовых вотчин), а также завещательное право стеснено относительно лиц – наследник недвижимого имущества должен быть отыскан или среди нисходящих, или среди родственников.

Тем не менее, Указом 1714 г. Петр запретил предоставленное ранее право последнему в роде завещать свое имущество посторонним лицам. Единственное смягчение этого запрета усматривается в том, что последний в роде может назначить наследницей одну из женщин своего рода, но с тем условием, что ее муж примет ее родовую фамилию, в противном случае недвижимость переходило государству (считалось выморочным). Такой запрет простирался не только на родовое, но и на приобретенное имущество.

Правила составления завещания были ужесточены, единственной формой завещания являлось письменное завещание, которое должно было быть составлено особым «крепостным» порядком. Лишь в 1726 г. восстановлен порядок Уложения, т.е. позволено писать духовные завещания на дому.

В 1714–1716 гг. принят ряд законодательных актов, нормирующих законный и завещательный порядки наследования для всех сословий. Их введение показало серьезные противоречия в законодательстве. Завещательное право передавать по наследству любые имущества сталкивалось с предписаниями передавать недвижимости только «в род» [2].

В 1716 г. специальным актом регламентируются наследственные доли, получаемые вдовами, в 1725 г. закреплено право наследования родственников по восходящей линии (матери, отца, деда, бабушки).

В связи с тем, что на практике не удавалось сохранить неприкосновенность крупных имений, т.к. родители, стремясь обеспечить равным образом всех своих детей, прибегали к различного рода подложным сделкам, что все равно порождало ссоры между наследниками, в 1731 г. Указ о единонаследии был отменен императрицей Анной Иоанновной. Родовое недвижимое имущество подлежало наследованию только по закону. Наследование же по завещанию этим указом особо затронуто не было.

До 1831 г. в отношении наследования по завещанию господствовали случайность и казуистичность, так как указы Анны Иоанновны не давали никаких указаний относительно этого вида наследования. В этот промежуток времени допускалось фактически распоряжение благоприобретенными именьями, но относительно родовых имений постановлялись противоречивые решения как в общих узаконениях, так в отдельных указах по частным случаям.

Основным источником русского дореволюционного наследственного права являлась ч. 1 тома X Свода законов Российской Империи, изданного в 1832–1833 гг. (далее – СЗ). На всем протяжении его действия (до 1917 г.) нормы наследственного права подвергались незначительным изменениям. В отличие от всех прочих стран наследственное имущество не рассматривалось как единое целое, а подразделялось на две самостоятельные наследственные массы с особым порядком их преемства.

Гражданское законодательство Российской Империи традиционно предусматривало два способа перехода права собственности после смерти собственника – по завещанию (ст.ст. 1010–1103) и по закону (ст.ст. 1104–1221). СЗ сохранял систему майората – передачи земельных владений в порядке наследования старшему сыну. Однако, в отличие от наследственного законодательства более раннего времени, свобода завещания расширялась: было разрешено завещать любое имущество любому лицу, будь то родственник

или посторонний. Исключения составляли лишь родовые майоратные и заповедные имения, не подлежавшие завещанию. Кроме того, нельзя было завещать недвижимость евреям, полякам и иностранцам в тех местах, где они не имели права иметь недвижимость [4]. Поэтому во всех судебных делах, касающихся имущества, обязательно указывалось, как оно получено, кому оно принадлежало до этого и в каких родственных отношениях приобретатель находился с предыдущим владельцем. Унаследовать имущество можно было не только после смерти наследодателя, но и после лишения лица всех прав состояния, пострижения в монашество, признания лица безвестно отсутствующим.

Анализируя нормы наследования российского права имперского периода Д.И. Мейер указывал, что «лицо делается наследником двумя путями – или по завещанию, или по закону, – но как скоро достигает пункта, на котором делается наследником, то идет уже одним путем» [5].

В данном случае стоит добавить, что, по мнению дореволюционных ученых-цивилистов, наследование представляет собой продолжение имущественных отношений, существовавших между наследодателем и субъектами права, отношений, которые после принятия наследства, возникают между этими субъектами и правопреемниками умершего лица. Положение о том, что со смертью лица правоотношения, в которых он участвовал, продолжают существовать, отражало сущность наследования и являлось доминирующим.

По праву Российской империи к наследованию при наследовании по завещанию, точнее – по духовному завещанию, наследодатель мог распорядиться своим имуществом как в пользу законных наследников, так и в пользу посторонних лиц. Завещатель мог подназначить другого наследника (на случай смерти или отказа от наследства первого наследника), мог назначить легатария. Завещание могло быть составлено гражданином, достигшим совершеннолетия: по тем временам – 20 лет.

Свобода волеизъявления завещателя ограничивалась многими условиями: прежде всего, наследниками по завещанию могли быть только лица, не ограниченные в правоспособности. Не могли наследовать по завещанию: а) лица, лишенные по суду всех прав состояния; б) лица, не имеющие права владеть некоторыми видами имущества (например, лица, не приписанные к сельскому обществу, не могли получить в наследство землю), и т. д. Однако, обязательная наследственная доля супруга, детей и родителей при этом не предусматривалась (ст. 1148 СЗ).

Ограничение завещательного распоряжения допускалось также в части родового имущества. По общему правилу родовые имения не подлежали завещанию. Однако завещатель мог распорядиться о передаче родового имения одному или нескольким своим нисходящим наследникам по закону. Если у завещателя не было нисходящих, он мог передать родовое имение или часть его любому наследнику по закону из того же рода, из которого перешло к нему это имение (ст. 1068 СЗ).

СЗ допускал возможность совершения завещаний в двух формах: в крепостной (нотариальной) и домашней [1], которые различались между собой по месту составления и заверения. В первом случае, как отмечают Т.И. Зайцева и П.В. Крашенинников, завещания составлялись на гербовой бумаге в судах, магистратах или гражданской палате, либо в местах, к ним приравненных [3]. Домашние завещания могли быть написаны на простой бумаге и заверены в гражданской палате. Такое завещание могло быть написано рукой самого завещателя или другого лица, но подписывалось лично завещателем и двумя-тремя свидетелями. При этом разрешалось составлять завещательные распоряжения как под отлагательными, так и под отменительными условиями. Предусматривалась также упрощенная форма завещаний, которые могли быть составлены в чрезвычайных обстоятельствах: в походах, в госпитале, за границей. Однако устные завещания силы не имели.

Недействительными признавались завещания, составленные безумными, сумасшедшими и, что интересно, самоубийцами (ст. 1017 СЗ). Кроме того,

недействительными (полностью или частично) завещания могли быть признаны в тех случаях, когда в числе наследников указывались лица, не имеющие права наследовать либо права обладать определенными видами имущества (например, дворянскими имениями).

В тех случаях, когда наследников по закону и по завещанию не было или если они были, но в течение десяти лет не выразили желания принять наследство, имущество признавалось выморочным и обращалось в казну. Наряду с этим предусматривались случаи, когда выморочное имущество переходило к другим лицам. Например, от служащих университетов – университетам, от духовных служителей – духовным учреждениям и т. д.

Крестьянские и вдовьи завещания могли быть составлены вообще без соблюдения формальностей. Порядок наследования имущества крестьян регулировался не законом, а обычаем, в основе которого лежало семейно-трудовое начало: трудоспособные члены семьи мужского пола, независимо от их родственного отношения к умершему (дети, зятья, братья и др.) наследовали умершему поровну. Сыновья, ведущие отдельное хозяйство, к наследованию не призывались, а дочери получали только приданное. Наследование по завещанию для крестьян не допускалось.

Однако, в российском дореволюционном праве, в частности – в законодательстве XIX века, тот факт, что закон и завещание представляют собой два вида наследования, четкого отражения не нашел. В частности, в первой части тома X СЗ не было отдельной главы, посвященной наследованию, так как духовное завещание рассматривалось в нем не как основание наследования, а прежде всего как правовой акт «о переходе имущества от одного лица к другому». Именно поэтому нормы о наследовании по закону и по завещанию размещались в первой части тома X СЗ не совокупно, а порознь – в разных разделах книги третьей, озаглавленной в целом «О порядке приобретения и утверждения прав на имущество в особенности».

С течением времени нормы о наследовании претерпевали некоторые изменения, которые касались преимущественно наследования по закону. В

целом же до 1917 года регулирование наследования по завещанию в российском законодательстве было проработано достаточно детально. В Собрании законов гражданских этому институту гражданского права было посвящено 97 статей.

Литература

1. Блинов А.Б., Чаплин Н.Ю. Очерк по истории законодательства о наследовании // Нотариус. 2003. № 1.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005.
3. Зайцева Т.И., Крашенинников П.В. Наследственное право в нотариальной практике. Комментарии. М.: Волтерс Клувер, 2005.
4. Исаев И.А. История государства и права. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004.
5. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902. 3-е изд. испр. М.: Статут, 2003.

© Бюллетень магистранта 2015 год №7